30 МАЙ 1967

Волжская коммуна
г. Куйбышев

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ДОРОГИЕ МОСКВИЧИ!

С первого июня в Куйбышеве начинаются гастроли Московского академического театра имени Вл. Маяковского.

Предоставляем слово ведущим мастерам этого театра.

Спектакль «Побег из ночи». На снимке: народный артист СССР Л. Н. Свердлин в роли Косторова.

Спектакль «Гроза». На снимке: народные артистки РСФСР В. М. Орлова в роли Варвары и Е. Н. Козырева в роли Катерины.

Спектакль «Время любить». На снимке: Т. А. Анисимова—Тазы, народный артист РСФСР Е. В. Самойлов — Анохин и Л. И. Овчинникова—Маша.

Фото М. Чернова.

Театр имени Вл. Маяковского впервые приезжает в гор. Куйбышев в полном составе. В первый раз мы будем отчитываться перед куйбышевскими зрителями. Это очень волнует весь наш коллектив. Мы покажем вам лучшие наши спектакли и с трепетом будем ждать вашей оценки. Я лично выступаю в роли Алексея Косторова в пьесе «Побег из ночи» братьев Тур, в «Гамлете» в роли Полония и в нашей последней премьере «Душа поэта» американского драматурга Ю. О' Нила, в которой исполняю центральную роль Кана Мелоди. Этот спектакль поставлен мною, с молодым режиссером С. К. Кузьминым.

Лев СВЕРДЛИН.
Народный артист СССР.

Каждые новые гастроли — это еще и еще проверка, экзамен всему коллективу театра. И, конечно, каждый раз мы волнуемся: как будет оценен наш труд. Но все-таки главное чувство — это радость новых встреч с новым зрителем.

Верю, что наша встреча будет взаимно интересной.

Е. КОЗЫРЕВА.
Народная артистка РСФСР.

С большим творческим волнением мы начинаем наши спектакли в вашем старинном русском и молодом советском городе.

В великий год пятидесятилетия существования нашего государства, вся художественная интеллигенция, вся советская театральная культура рапортуют народу о пройденном пути, о развитии советского театрального искусства. Наш театр, рожденный в первые годы жизни молодой социалистической республики, прошел за 45 лет большой творческий путь.

Мы покажем зрителям, очень внимательным, добрым и дорогим друзьям-друзьям, лучшие спектакли нашего репертуара, среди которых особое место занимают спектакли, поставленные выдающимся деятелем советского театра наших художественным руководителем в течение последних 23 лет Н. П. Охлопковым.

Мы будем счастливы, если наши скромные усилия внесут лепту в художественную жизнь вашего города и доставят зрителям эстетическую радость.

Б. ТОЛМАЗОВ.
Народный артист РСФСР, заслуженный артист УзССР, лауреат Государственной премии.

В биографии нашего театра в знаменатель ный год 50-летия Советской страны появляется новый для нас город, новый зритель, что вселяет волнение и ощущение радости предстоящей встречи.

Я много слышал о театральном городе Куйбышеве. Мои коллеги всегда тепло рассказывают о требовательности, взыскательности и щедрости куйбышевской публики.

Взволнованно жду встречи с куйбышевцами.

В. ДУДИН.
Народный артист РСФСР.

В 29 — 30 г. г. я работал в Куйбышевском театре драмы. Поэтому еду на гастроли с особым волнением. Каким стал ваш город за эти годы? Хочется посмотреть увидеть!

С дружеским приветом.

В. ЛЮБИМОВ.
Народный артист РСФСР.

Коллектив нашего Академического театра имени Вл. Маяковского вновь посещает ваш город. Мы помним теплый прием зрителя в прошлый приезд, когда приехали в Куйбышев только один спектакль, и не сомневаемся тепло встретиться с вами, показав наши новые спектакли.

Е. САМОЙЛОВ.
Народный артист РСФСР.

Впервые я приезжаю на гастроли в родной город, где начинал свою актерскую жизнь 45 лет назад. Встреча с новым зрителем на родине особенно приятна мне.

А. АРЖАНОВ.
Заслуженный артист РСФСР.

ИСКАНИЯ—И СНОВА ИСКАНИЯ!

Отрывок из книги народного артиста СССР Н. П. Охлопкова «Искания»

В театральном искусстве заметно большое оживление, активизация творческих исканий, пробуждение творческой мысли, которое богато замечательными результатами—интересными, яркими спектаклями, появлением новых и новых имен драматургов, режиссеров, актеров.

Идут споры и дискуссии. Пусть идут! Они не мешают творчеству, когда они ведутся с объективных позиций. Живые столкновения мнений всегда помогают рождению истины.

В современном театре есть художники самых различных манер, темпераментов, стилей. Есть сторонники бытовой достоверности, есть мастера акварельного рисунка, есть художники монументального, поэтического театра. С тех пор как я сделал свои первые шаги в искусстве, я стал «исповедовать» в творчестве кредо поэтического театра. Я искал меди, искал искусства потрясения. Никогда не противопоставлял я это искусство правде, большим идеям, жизни. Нет. Во имя идей, во имя связи с жизнью создавал я свой поэтический театр, доказывал его необходимость. Не мелкую, но большую правду надо отражать в искусстве.

Жизнь настоящей человеческой души — это горение, это чистый, страстный огонь. И я хочу отразить сущность такой души в своем творчестве! Я хочу накала страстей, доходящих до предельной точки. Чтобы во имя спектакля театр гудел, дрожал от тока страстей. Пусть прохожий, остановившись на улице рядом с театром, спросит: «Что там такое— футбольный матч?» «Нет,—ответили бы ему,—это идет спектакль. Это Гамлет борется со злом и несправедливостью, и в миг его последней схватки зрители не могут скрыть своего потрясения, остроты своих переживаний».

Пусть со мной кто-то не согласится; пусть другие мастера будут создавать образы «сдержанные», «замкнутые», «корректные». Но ведь каждый художник вправе останавливать свое внимание на тех типах, которые ему наиболее понятны и близки по душе. Но выводить из этого закон, декларировать, мол, какой тип людей по-настоящему современен, а кто этот—не современен, было бы одностороним решением вопроса. Жизнь богаче многих дидактических измышлений.

В наш век — век поразительной динамичности, век острых переживаний, век событий, глубоко западающих в души, внутренние волнения достигают своего апогея и только умение «взять себя в руки» может показаться со стороны внешсильным равнодушию в невозмутимости. Но это обман. Только натуры бесцветные, бесстрастные, равнодушные могут пройти мимо острых, впечатляющих явлений жизни и спрятаться от жизненных штормов в шкаф.

Я не вижу кругом себя людей, «застегнутых на все пуговицы» и безучастных к окружающему. Я очень мало вижу людей, которые ставили бы своей целью ни во что не вторгаться и не тратить души своей на чужие дела. Нет этого ни в быту, ни в искусстве, ни в науке. Самый заурядный человек участвует в обсуждении международных проблем и не остается равнодушным к полету в космос. А какие были демонстрации в день убийства Патриса Лумумбы!

А если взглянуть на вопрос с точки зрения исторической правды? Тут вряд ли будут расхождения: характер народный—могучий, с размахом.

Сдержанность хороша тогда, когда есть что сдерживать. А если сел на кочку — ее нечего сдерживать.

У актера все возможности передать бурю страстей, бездонную глубину переживаний, ибо его материал — душа живая. Он может, он должен потрясать зрителя. У зрителя чуткость восприятия необыкновенная: он может заплакать перед картиной, перед мраморным изваянием, простоявшим более трехсот лет. Что же может сделать с ним актер? Да все, что захочет! Надо только понять, во имя чего тебе дан талант. Художник — это пророк, идущий к людям, чтоб «глаголом жечь сердца людей». Так сказал Пушкин.

Художник может достичь этой цели темы выразительными средствами, которые близки его душе: его краски могут быть прозрачны, легки, гармоничны. Краски другого будут контрастны, экспрессивны, напряжены до предела. В стихах Пушкина была «блаженная сладость», стихи Лермонтова, по его же словам, «до стих, «объятый горечью и злостью». Но обе великих поэта жгли сердца людей. Ибо они вносили огромную человеческую страстность в свое искусство.

И в наше время, в современном театре встречаются разные стили при одинаковой глубине конечных целей. Скажем — строгий, четкий, с глубокой чувствования один режиссер и бурный, не сдерживающий своих эмоций, — другой. Между ними возможен спор, но один не исключает другого, ибо искусство каждого из них глубоко человечно.

— Не бойтесь, — говорю я своим актерам,—вкладывать как можно больше душевных сил и огня мысли в свои создания. Может быть, у вас прибавится немного морщин, зато какой красотой наполнится ваше искусство. Вспомните рассказ о том, что Бальзака нашли однажды в полубесчувственном состоянии, упавшего из под рядом с его знаменитым письменным столом: описывая смерть отца Горио, он так живо пережил ее, что не справился со своим волнением.

Глинка пишет: «Когда я окончил сцену, где Иван Сусанин заводит поляков в лес, я так живо переносился в положение моего героя, что волосы у самого меня становились дыбом и мороз пробирал по коже».

Вот какой огромный, неудержимый напор чувств и ассоциаций испытывает художник. Недаром их произведения волнуют нас спустя столетия, а то и больше, после их создания.

В жизни могут быть одни ритмы, одна душевные движения, никому не позволяется считать до 75, чтобы улеглся гнев или раздражение, а в театре—это к чему? Театр призван «расшевелить» равнодушных и неповоротливых людей. Пусть даже самых апатичных, не способных в жизни на порыв, не чувствующих полноту жизни, коснется магия театра, готового, по словам Белинского, «во всякое время и при всяких обстоятельствах возбуждать и волновать, как возбуждает ураган песчаные метели в безбрежных степях Аравии».

О таком театре я мечтаю. И все поиски художественных средств выразительности, которые ведутся в нашем театре, служат одной цели — создать театр больших страстей, театр потрясения.

Вы увидите, например, что во многих наших спектаклях действие вынесено в зал, сцена связана с залом «дорогой цветов» — это значит, что мы стремимся к наибольшей степени слияния сцены со зрительным залом, актера — со зрителем. Мы хотим вовлечь зрителя в действие, дать пищу для его фантазии, хотим внутренне связаться с ним.

Вы увидите, что мы пользуемся сценической метафорой: кусок атласа, который колышут, — может изобразить озеро, море. Так в «Аристократах»: сколько бы раз ни шла эта сцена, когда Костя—капитан и Лиман борются в озере—столько раз я вижу, что зритель верит происходящему, включается (мысленно) в показанное и ему эта образность по сердцу!

В «Гамлете» я искал выражения идеи гениальной трагедии в образе тюрьмы, за воротами которой замкнута человеческая душа, человек. Ворота и стальные решетки опускаются вслуху, где хочет ступить человек. Но он борется, ибо, по моему глубокому убеждению, Гамлета обессмертила не пассивность, не слабость воли, а гордый дух, не желающий смириться.

В постановке «Матушка Кураж» Брехта (режиссер народный артист СССР М. Штраух) есть сцена, где Матушка Кураж идет под специально выстроенным помостом, изображающим дорогу, по которой волокут тело ее убитого сына. А мать, не видимая его убийцам, протягивает руки, касаясь помоста снизу, как будто хочет нести его в этом последнем пути... Это тоже метафора, образ.

Мы стремимся к пробуждению «ума» всех искусств в спектакле, ибо театр — искусство синтетическое, вбирающее в себя мощь всех искусств. Я ввожу в спектакль при непременном первенствующем значении актера музыку (симфоническую и др.), вокальные хоры, пантомимистов, и т. п., придаю большое значение художнику в театре. Так создается «единое литье» всех искусств, могущих войти в «состав театра». Повторяю: актер главное. Если бы это было иначе, это значило, что я забыл, что я сам был актером.

Синтез искусств в театре! Сколько художников проклинало найти этот синтез. Много проб было и у нас. Одним из таких опытов синтетического театра была постановка «Медеи» — замечательной древнегреческой трагедии, где участвует симфонический оркестр, хор и пантомимический балет. О том, что нам удалось, а что не удалось решить — судить не нам. Смотрите, включайтесь в решение наших проблем, помогите нам своими советами и оценками. Классические трагедии — «Медея» Еврипида и «Гамлет» В. Шекспира идут у нас рядом с произведениями советских авторов: «Иркутская история» А. Арбузова, «Аристократы» Н. Погодина (названные работы осуществлены мною), «Весенние скрипки» Штейна, (пост. засл. арт. РСФСР Е. Зотовой), «Голубая рапсодия». Н. Погодина, «Время любить» Б. Лискина (пост. нар. арт. РСФСР Б. Толмазова). Есть пьесы современных западных драматургов — «Мамаша Кураж» (пост. нар. арт. СССР М. Штраух). «Царь Эдип» Софокла и «Побег из ночи» Б. Тур (пост. нар. арт. РСФСР В. Дудина). А сколько будет поставлено еще!

В этих спектаклях заняты крупные мастера нашего театра. Без них мне ничего бы не удалось добиться — без Л. Свердлина, М. Штрауха, Е. Самойлова, Б. Толмазова, А. Жанова, Ю. Глизер, Т. Карповой, В. Орловой, Г. Кириллова, В. Любимова, Е. Козыревой. Уже выросла наша молодежь, стала признанной: С. Мизерн, С. Немоляева, Э. Марцевич, А. Лазарев, Е. Лазарев, С. Зайкона, И. Охлупин, Л. Овчинникова, А. Ромашин, Г. Анисимова, Г. Виноградова и многие другие.